

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 4 «Вымысли опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеет спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеет спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»

1(110). Пригвождена... Часть 1	– 2.17
2(111). Пригвождена... Часть 2	– 2.05
3(112). Пригвождена... Часть 3	– 1.41
4(113). Прости	– 1.48
5(114). Я Серафим твой	– 1.56
6(115). Идите же!	– 1.06
7(116). Разлучаюсь	– 1.06
8(117). Скоро расставаться	– 3.53
9(118). Роскошная нелепость	– 1.52
10(119). Прощай	– 2.15
11(120). Отпускаю дорогого друга	– 1.54
12(121). Наворковала	– 1.41
13(122). Простите любви	– 1.19
14(123). Горечь!	– 1.37
15(124). Говорила мне бабка	– 1.59
16(125). Прощай молодость	– 1.28
17(126). Перемалываюсь, переламываюсь	– 2.06
18(127). Ошибка	– 1.42
19(128). Дружба	– 1.04
20(129). Бог с тобою	– 1.47
21(130). Неразрывные враги	– 1.07
22(131). Уже не надо	– 1.49

Общее время звучания – 39.32

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»

1. ПРИГВОЖДЕНА... Часть 1

Пригвождена к позорному столбу
Славянской совести старинной,
С змеею в сердце и с клеймом на лбу,
Я утверждаю, что – невинна.

Я утверждаю, что во мне покой
Причастницы перед причастьем.
Что не моя вина, что я с рукой

По площадям стою – за счастьем.

Пересмотрите всё мое добро,
Скажите – или я ослепла?
Где золото мое? Где серебро?
В моей руке – лишь горстка пепла!

И это всё, что лестью и мольбой
Я выпросила у счастливых.
И это всё, что я возьму с собой
В край целований молчаливых.

2. ПРИГВОЖДЕНА... Часть 2

Пригвождена к позорному столбу,
Я все ж скажу, что я тебя люблю.

Что ни одна до самых недр – мать
Так на ребенка своего не взглянет.
Что за тебя, который делом занят,
Не умереть хочу, а умирать.
Ты не поймешь, – малы мои слова! –
Как мало мне позорного столба!

Что если б знамя мне доверил полк,
И вдруг бы ты предстал перед глазами
С другим в руке – окаменев как столб,
Моя рука бы выпустила знамя...
И эту честь последнюю поправ,
Прениже ног твоих, прениже трав.

Твоей рукой к позорному столбу
Пригвождена – березкой на лугу.

Сей столб встает мне, и не рокот толп –
То голуби воркуют утром рано...
И всё уже отдав, сей черный столб
Я не отдам – за красный нимб Руана!

ПРИГВОЖДЕНА... Часть 3

Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя.
Я руку, бьющую меня, целую.

В грудь оттолкнувшую – к груди тяну,
Чтоб, удивясь, прослушал – тишину.

И чтоб потом, с улыбкой равнодушной:
– Мое дитя становится послушным!

Не первый день, а многие века
Уже тяну тебя к груди, рука

Монашеская – хладная до жара! –
Рука – о Элоиза! – Абеяра.

В гром кафедральный – дабы насмерть бить! –
Ты, белой молнией взлетевший бич!

4. ПРОСТИ

Сказавший всем страстям: прости –
Прости и ты.
Обиды наглоталась всласть.
Как хлещущий библейский стих,
Читаю я в глазах твоих:
«Дурная страсть!»

В руках, тебе несущих есть,
Читаешь – лесть.
И смех мой – ревность всех сердец!
Как прокаженных бубенец –
Гремит тебе.

И по тому, как в руки вдруг
Кирку берешь – чтоб рук
Не взять (не те же ли цветы?),
Так ясно мне – до тьмы в очах! –
Что не было в твоих стадах
Черней – овцы.

Есть остров – благостью Отца, –
Где мне не надо бубенца,
Где черный пух –
Вдоль каждой изгороди. – Да. –
Есть в мире – черные стада.
Другой пастух.

5. Я СЕРАФИМ ТВОЙ

Не называй меня никому,
Я серафим твой, легкое бремя.
Ты поцелуй меня нежно в темя,
И отпусти во тьму.

Все мы сидели в ночи без света.
Ты позабудешь мои приметы.

Да не смутит тебя сей – Бог весть! –
Вздых, всполохнувший одежды ровность.
Может ли, друг, на устах любовниц
Песня такая цвель?

Так и иди себе с миром, словно
Мальчика гладил в хору церковном.

Духи и дети, дитя, не в счет!
Не отвечают, дитя, за души!
Эти ли руки – веревкой душат?
Эта ли нежность – жжет?

Вспомни, как руки пустив вдоль тела,
Закаменев, на тебя глядела.

Не загощусь я в твоём доме,
Раскрепощу молодую совесть.
Видишь: к великим боям готовясь,
Сам ухожу во тьму.

И обещаю: не будет биться
В окна твои – золотая птица!

6. ИДИТЕ ЖЕ!

Идите же! – Мой голос нем
И тщетны все слова.
Я знаю, что ни перед кем
Не буду я права.

Я знаю: в этой битве пасть
Не мне, прелестный трус!
Но, милый юноша, за власть
Я в мире не борюсь.

И не оспаривает Вас
Высокородный стих.
Вы можете – из-за других –
Моих не видеть глаз.

Не слепнуть на моем огне,
Моих не чуют сил...
Какого демона во мне
Ты в вечность упустил!

Но помните, что будет суд,
Разящий, как стрела,
Когда над головой блеснут
Два пламенных крыла.

7. РАЗЛУЧАЮСЬ

Там, где мед – там и жало,
Там, где смерть – там и смелость.
Как встречалось – не знала,
А уж так: встрелось – спелось.

В поле дуб великий, –
Разом рухнул главою!
Так, без женского крика
И без бабьего вою –

Разлучаюсь с тобою:
Разлучаюсь с собою,
Разлучаюсь с судьбою.

8. СКОРО РАССТАВАТЬСЯ

А сугробы подаются,
Скоро расставаться.
Прощай, вьюг-твоих-приютство,
Воркотов приятство.

Веретен ворчливых царство,
Волков белых – рьянство.
Сугроб теремной, боярский,
Столбовой, дворянский,

Белокаменный, уютский
Для сестры, для братца...
А сугробы подаются,
Скоро расставаться.

Ах, в раззор, в раздор, в разводство
Широки – воротцы!
Прощай, снег, зимы сиротской
Даровая роскошь!

Прощай, след незнам, непытан,
Орлов белых свита,
Прощай, грех снежком покрытый,
По снегам размытый.

Горбуны-горбы-верблюды –
Прощай, домочадцы!
А сугробы подаются,
Скоро расставаться.

Голытьбе с любовью долог
День весенний, звонный.
Где метель: покров-наш-полог,
Голова приклонна!

Цельный день грызет, докучня,
Леденцовы зерна.
Дребезга, дрызга, разлучня,
Бойня, живодерня.

День – с ремень, ноченька куца:
Ни начать, ни взяться...
А сугробы подаются,
Скоро расставаться...

В две руки беру – за обе:
Ну – не оторвуся?
В две реки из ям-колдобин –
Дорогие бусы.

Расколдован, разморожен
Путь, ручьям запродан.

Друг! Ушли мои ворожбы,
По крутым сугробам...

Не гляди, что слезы льются:
Вода – может статься!
Раз сугробы подаются –
Пора расставаться!

9. РОСКОШНАЯ НЕЛЕПОСТЬ

Моё последнее величье
На дерзком голоде заплат!
В сухие руки ростовщицы
Снесён последний мой заклад.

Промотанному – в ночь – наследству
У Господа – особый счет.
Мой – не сошелся. Не по средствам
Мне эта роскошь: ночь и рот.

Простимся ж коротко и просто
– Раз руки не умеют красть! –
С тобой, нелепейшая роскошь,
Роскошная нелепость – страсть!

10. ПРОЩАЙ

Твой конь как прежде вихрем скачет
По парку позднею порой...
Но в сердце тень, и сердце плачет,
Мой принц, мой мальчик, мой герой.

Мне шепчет голос без названья:
– «Ах, гнета грезы – не снести!»
Пред вечной тайной расставайтесь
Прими, о, принц, мое прости.

Звучали мне призывом Бога
Твоих крестин колокола...
Я отдала тебе – так много!
Я слишком много отдала!

Теперь мой дух почти спокоен,
Его укором не смущай...
Прощай, тоской сраженный воин,
Орленок раненый, прощай!

Ты был мой бред светло-немудрый,
Ты сон, каких не будет вновь...
Прощай, мой герцог светлокудрый,
Моя великая любовь!

11. ОТПУСКАЮ ДОРОГОГО ДРУГА

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа –
Отпускаю ныне
Дорогого друга
Из прекрасной пустыни – в мир.

Научила я друга – как день встает,
Как трава растет,
И как ночь идет,
И как смерть идет,
И как звезды ходят из дома в дом –
Будет друг царем!

А как друг пошел – полегла трава
Как под злой косой,
Зашатались черные деревья,
Пал туман густой...

– Мы одни с тобой,
Голубь, дух святой!

12. НАВОРКОВАЛА

Наворковала,
Наворожила.
Слева-направо
В путь проводила.

Чтоб уж никем уж,
Чтоб ни о ком уж,
Чтоб и у всенощ –
ной – сверх иконок:

Руды-пожары,
Бури-ворожбы –
Поверх державна
Воркота Божья.

Накуковала,
Натосковала.
Чтоб моей славой –
Все тебе скалы,

Чтоб моей силой –
Все тебе реки.
В первый и в третий,
Днесь и навеки...

Чтоб моей левой –
Немощь и помощь.
Чтоб уж никем уж,
Чтоб ни о ком уж...

Наобмирала,
Насоловьила.
Без переправы
В рай – насулила,

(Чтоб моей лестью
Все тебе птицы...)
В рай тот нивесть чей,
В рай тот персидский...

В сласть и в страданье –
Дай – через руку!
Прощай – в свиданье!
Здравствуй – в разлуку!

13. ПРОСТИТЕ ЛЮБВИ

Простите Любви – она нищая!
У ней башмаки нечищены, –
И вовсе без башмаков!
Стояла вчерась на паперти,
Молилася Божьей Матери, –
Ей в дар башмачок сняла.
Другой – на углу, у булочной,
Сняла ребятишкам уличным:
Где милый – узнать – прошел.
Босая теперь – как ангелы!
Не знает, что ей сафьянные
В раю башмачки стоят.

14. ГОРЕЧЬ!

Горечь! Горечь! Вечный привкус
На губах твоих, о страсть!
Горечь! Горечь! Вечный искус –
Окончательнее пасть.

Я от горечи – целую
Всех, кто молод и хорош.
Ты от горечи – другую
Ночью за руку ведешь.

С хлебом ем, с водой глотаю
Горечь-горе, горечь-грусть.
Есть одна трава такая
На лугах твоих, о Русь.

15. ГОВОРИЛА МНЕ БАБКА

Говорила мне бабка лютая,
Коромыслом от злости гнутая:
Не дремить тебе в люльке дитятка,
Не белить тебе пряжи вытканной, –
Царевать тебе – под заборами!
Целовать тебе, внучка – ворона!

Ровно облако побелела я:
Вынимайте рубашку белую,
Жеребка не гоните черного,
Не пойте попа соборного,
Вы кладите меня под яблоней,
Без моления, да без ладана.

Поясной поклон, благодарствие
За совет да за милость царскую,
За карманы твои порожние,
Да за песни твои острожные,
За позор пополам со смутою, –
За любовь за твою за лютую.

Как ударит соборный колокол,
Сволокут меня черти волоком.
Я за чаркой, с тобою распитой,
Говорила, скажу и Господу, –
Что любила тебя, мальчоночка,
Пуще славы и пуще солнышка.

16. ПРОЩАЙ МОЛОДОСТЬ

Скоро уж из ласточек – в колдуньи!
Молодость! Простимся накануне...
Постоим с тобою на ветру!
Смуглая моя! Утешь сестру!

Полыхни малиновою юбкой,
Молодость моя! Моя голубка
Смуглая! Раззор моей души!
Молодость моя! Утешь, спляши!

Полосни лазоревою шалью,
Шалая моя! Пошалевали
Досыта с тобой! – Спляши, ошпарь!
Золотце мое – прощай – янтарь!

Неспроста руки твоей касаюсь,
Как с любовником с тобой прощаюсь.
Вырванная из грудных глубин –
Молодость, моя! – Иди к другим!

17. ПЕРЕМАЛЫВАЮСЬ, ПЕРЕЛАМЫВАЮСЬ

В седину – висок,
В колею – солдат,
– Небо! – морем в тебя окрашиваюсь.
Как на каждый слог –
Что на тайный взгляд
Оборачиваюсь,
Охорашиваюсь.

В перестрелку – скиф,
В христопляску – хлыст,

– Море! – небом в тебя отваживаюсь.
Как на каждый стих –
Что на тайный свист
Останавливаюсь,
Настораживаюсь.

В каждой строчке: стой!
В каждой точке – клад.
– Око! – светом в тебя расслаиваюсь,
Расхожусь. Тоской
На гитарный лад
Перестраиваюсь,
Перекраиваюсь.

Не в пуху – в пере
Лебедином – брак!
Браки разные есть, разные есть!
Как на знак тире –
Что на тайный знак
Брови вздрагивают –
Заподозриваешь?

Не в чаю спитом
Славы – дух мой креп.
И казна моя – немалая есть!
Под твоим перстом
Что Господень хлеб
Перемалываюсь,
Переламываюсь.

18. ОШИБКА

Когда снежинку, что легко летает,
Как звёздочка упавшая скользя,
Берешь рукой – она слезинкой тает,
И вернуть воздушность ей нельзя.

Когда, пленясь прозрачностью медузы,
Ее коснемся мы капризом рук,
Она, как пленник, заключенный в узы,
Вдруг побледнеет и погибнет вдруг.

Когда хотим мы в мотыльках-скитальцах
Видать не грезу, а земную быль –
Где их наряд? От них на наших пальцах
Одна зарей раскрашенная пыль!

Оставь полет снежинкам с мотыльками
И не губи медузу на песках!
Нельзя мечту свою хватать руками,
Нельзя мечту свою держать в руках!

Нельзя тому, что было грустью зыбкой,
Сказать: «Будь страсть! Горя безумствуй, рдей!»

Твоя любовь была такой ошибкой, –
Но без любви мы гибнем, Чародей!

19. ДРУЖБА

Не ревновать и не клясть,
В грудь призывая – все стрелы!
Дружба! – Последняя страсть
Недосожженного тела.

В сердце, где белая даль,
Гладь – равноденствие – ближний,
Смертолюбивую сталь
Переворачивать трижды.

Знать: не бывать и не быть!
В зоркости самоуправной
Как черепицами крыть
Молниеокою правду.

Рук непреложную рознь
Блюсть, костenea от гнева.
– Дружба! – Последняя кознь
Недоказненного чрева.

20. БОГ С ТОБОЮ

Было дружбой, стало службой.
Бог с тобою, брат мой волк!
Поддыхает наша дружба:
Я тебе не дар, а долг!

Заедай верстою вёрсту,
Отсылай версту к версте!
Перегладила по шерстке, –
Стосковался по тоске!

Не взвожу тебя в злодеи, –
Не твоя вина – мой грех:
Ненасытностью своею
Перекармливаю всех!

Чем на вас с кремнем-огнивом
В лес ходить – как Бог судил, –
К одному бабье ревниво:
Чтобы лап не остудил.

Удержать – перстом не двину:
Перст – не шест, а лес велик.
Уноси свои седины,
Бог с тобою, брат мой клык!

Прощевай, седая шкура!
И во сне не вспомяну!
Новая найдется дура –

Верить в волчью седину.

21. НЕРАЗРЫВНЫЕ ВРАГИ

Молодую рощу шумную
– Дровосек перерубил.
То, что Господом задумано –
Человек перерешил.

И уж роща не колышется –
Только пни, покрыты ржой.
В голосах родных мне слышится
Темный голос твой чужой.

Всё мерещатся мне дивные
Темных глаз твоих круги.
– Мы с тобою – неразрывные,
Неразрывные враги.

22.УЖЕ НЕ НАДО

Мне тебя уже не надо,
Милый – и не оттого что
С первой почтой – не писал

И не оттого что эти
Строки, писанные с грустью,
Будешь разбирать – смеясь.

(Писанные мной одною –
Одному тебе! – впервые! –
Расколдуешь – не один.)

И не оттого что кудри
До щеки коснутся – мастер
Я сама читать вдвоем! –

И не оттого что вместе
– Над неясностью заглавных! –
Вы вздохнете, наклонясь.

И не оттого что дружно
Веки вдруг смежатся – труден
Почерк, – да к тому – стихи!

Нет, дружочек! – Это проще,
Это пуще, чем досада:

Мне тебя уже не надо –
Оттого что – оттого что –
Мне тебя уже не надо!